

Набат Хиросимы

«ПРОГРЕССИВ», МАДИСОН.

Сегодня, пожалуй, ни Ири Маруки, ни его жена Тосико не вспомнят, в какой именно день лета далекого 1948 года они приняли решение, так круто изменившее их дальнейшую жизнь. Супруги Маруки — оба профессиональные художники — жили тогда на небольшой ферме в окрестностях Токио. Чистый воздух и физический труд сделали свое дело — здоровье Тосико, подорванное радиоактивным облучением, которому она подверглась в Хиросиме, улучшилось. Маруки смогли вновь вернуться к жизни.

Первые три мирных послевоенных года ознаменовались бурным развитием японского изобразительного искусства. Многими художниками владели чувство оптимизма, и они были преисполнены больших надежд. Эти настроения не обошли стороной Ири и Тосико Маруки. Из стен их мастерской выходили пронизанные светом, яркие полотна, в которых они хотели выразить свою веру в новую Японию. Но, помимо их воли, мрачные краски пережитого кошмара вплетались в палитру художников.

— Мы действительно хотели писать радостные лица людей, но прошлое тяготело над нами, — вспоминает Тосико. — Трудно сказать, кто из нас первым предложил создать картину, посвященную жертвам атомных бомбардировок, но эта идея целиком захватила нас.

Так началась работа, которой художники посвящали около сорока лет своей жизни.

Ири и Тосико Маруки к моменту их свадьбы в 1941 году были уже довольно известными художниками. Годы второй мировой войны они, однако, провели в бедности, так как отказались писать картины, прославляющие завоевания японской армии. Август 1945-го застал их на небольшой ферме близ Токио, на которой они выращивали картофель, зарабатывая себе на жизнь. Здесь и дошла до них весть об атомной бомбардировке Хиросимы.

Ири, которому было тогда 44 года, с первым же поездом выехал в разрушенный чудовищным оружием город. В Хиросиме жили многие его родственники, и он хотел найти их. В живых он почти никого не застал. Полгода спустя от лучевой болезни умер его отец.

Вслед за мужем в Хиросиму приехала и Тосико. Целый месяц провели они в городе, помогая тем, кто ранен, голодным и оставшимся без крова людям. Страшное зрелище обращенного в пепелище города навсегда врезалось в их память. Позже личные впечатления художников и легли в основу серии монументальных панно, повествующих о трагедии двух японских городов.

Два года потребовалось Ири и Тосико, чтобы собрать необходимый для работы материал. Вскоре появилась первая фреска, которая называлась «Тени». При работе над ней художники сделали более 900 предварительных набросков. Сложная, многофигурная композиция производит незабываемое впечатление. В центре изображены две полуобгоревшие женские фигуры. Обезображенные ожогами лица обращены друг к другу, и в мертвых глазах как бы застыл немой вопрос: «За что это страшное зло обрушилось на нас?». На втором плане мы видим веренище людей в лохмотьях, которые, шатаясь, пробираются среди руин. Обезображенные ужасом лица, искореженные взрывом тела, смерть и разрушение, царящие повсюду, — все это в картине

Серия панно японских художников Ири и Тосико Маруки, над которой они работают почти сорок лет, посвящена памяти жертв атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Это волнующий документ, обличающий преступления милитаризма против человечества, призывающий помнить уроки прошлого, не допустить новой ядерной катастрофы.

Маруки становится символом бессмысленного и жестокого преступления, совершенного против всего человечества.

Панно Маруки потрясают силой эмоционального воздействия. Они представляют собой яростный протест против безумия ядерной войны. Они правдивы, как могут быть правдивы глаза художника, лично пережившего трагедию Хиросимы и Нагасаки. Ничто другое, наверное, не заставит человека почувствовать более остро и непосредственно грозящие ему последствия атомной войны, чем картины, написанные Маруки.

На Западе пытаются скрыть от людей подлинное лицо ядерной войны. При упоминании Хиросимы в сознании возникают грибообразное облако взрыва, испепеленная земля, разрушенные здания. Но воображение не в силах представить те сотни тысяч людей, которые жили и работали в Хиросиме и которых не стало в течение нескольких минут.

Маруки поставили перед собой задачу рассказать именно о судьбе конкретных людей. Они воплотили смерть и боль в конкретные образы, показав нам то, что скрывается за бесстрастными статистическими данными о числе убитых и искалеченных атомной бомбой.

По меньшей мере 10 миллионов человек в Японии и за ее пределами видели работы Маруки. Для японцев эти произведения — дань памяти погибшим в огне Нагасаки и Хиросимы. Для других народов мира — это суровое напоминание о том, что

необходимо бороться против угрозы ядерной войны.

Маруки стремятся к обобщению темы Хиросимы и, повествуя о судьбе жителей японского города, не перестают задумываться о судьбе всего человечества. Позднее они создадут серию монументальных картин о войне, устроенной японскими милитаристами в Китае, рассказывающих о преступлениях нацистов. Но это будет позже. А пока к 1954 году художники смогли написать восемь панно. Вот одно из них, под названием «Вода». Пламя охватило город, по которому мчутся голы людей в поисках спасения от огня. Мужчины и женщины устремились к реке, бросаются в воду, чтобы облегчить боль от ожогов. В центре композиции молодая мать — одинокая среди атомной пустыни. Она прижимает к груди мертвого ребенка, безумно взвывая на горы трупов. Разбросанные взрывом тела свисают с ветвей деревьев.

Как и все другие, панно «Вода» написано на основании подробных рассказов очевидцев. Некоторые из рассказов они подробно записали и создали на их базе своеобразные поэмы, которые сопровождают каждую их работу. «Вода» имеет такой текст: «Она погрузилась в воду, уходя все дальше от надвигающихся языков пламени, время от времени омывая обожженное лицо. Казалось, здесь, в реке, она нашла спасение от страшного кошмара. Но тут ее взгляд упал на ребенка. Он был мертв. Она застыла от горя. Так и стояла женщина с ребенком на руках, как памятник XX веку, как статуя отчаяния».

Интересна восьмая работа цикла, называемая «Спасение». На ней изображено, как в первые дни после бомбардировки люди спасали пострадавших от атомного взрыва. На этой фреске Маруки изобразили и себя самих в числе тех, кто, не раздумывая, пришел на помощь жителям Хиросимы и Нагасаки. Это панно одно из самых известных в стране. На протяжении многих лет репродукция «Спасения» открывала учебник, по которому шли занятия во всех школах Японии. Однако в 1981 году министерство просвещения запретило воспроизводить фреску под предлогом того, что «слишком жестоко» знакомить школьников с такими произведениями.

В 50—60-х годах фрески экспонировались в Монголии, Нидерландах, Чехословакии и других странах. Когда они вернулись домой после восьмилетнего заграничного турне, в стране развернулась кампания общественности в поддержку идеи о создании музея для их постоянной экспозиции. Этот музей наряду с мастерской и домиком Маруки был построен в 1967 году и вскоре стал центром антиядерного движения в Японии.

Наиболее важное мероприятие в музее происходит 6 августа, в день годовщины атомной бомбардировки Хиросимы, когда сотни семей собираются там, чтобы почтить память жертв этой трагедии. Церемония длится целый день и завершается тем, что ее участники пускают вниз по реке сотни бумажных фонариков с зажженными свечами.

В своих работах Маруки рисуют жертвами атомной траге-

Фрагмент панно Ири и Тосико Маруки «Спасение».

Репродукция «Прогрессив», Мадисон.

дии не только японцев. Во время взрыва в Хиросиме погибли около двадцати американских пилотов, незадолго до этого попавших в плен. Другой пример: до того как Маруки закончили в 1972 году свою четырнадцатую фреску, мало кто из японцев знал, что в Хиросиме и Нагасаки погибли 15 тысяч корейцев, которых насильно привезли туда для строительства военных объектов.

В последние годы Ири и Тосико Маруки по-прежнему полны творческой энергии, несмотря на свой преклонный возраст (Ири сейчас 83, а Тосико 72 года).

Они продолжают изучать жизнь и остро интересоваться происходящим вокруг; собирают рассказы, свидетельства очевидцев, изучают исторические документы. В частности, от их внимания не ускользнула трагедия в Минамате, где в 60-х годах в результате слива в море ядовитых ртутных отходов отравились тысячи рыбаков. Маруки в течение нескольких месяцев жили в Минамате, рисуя отравленную стихию и погибающих людей. Возвратившись в Токио, они создали глубоко трагическое полотно.

И сейчас мастера продолжают фокусировать свое внимание на тех сторонах жизни, о которых многие предпочитают умалчивать. Главный смысл их творчества — бороться с нависшей над человечеством угрозой. И пока они живы, призыванию своему не изменят.

